

го комментария, который пролил бы свет на конфликт в рассказе. Без объяснения ситуации англоязычный читатель просто лишается инструмента анализа текста, поскольку в английском языке обращения *gentlemen* и *comrades*, различаясь по стилю и сферам использования, все же не находятся в столь четкой коннотативной оппозиции, как обращения *господа* и *товарищи* в советский период.

Таким образом, несовпадение традиций обращения в разных лингвокультурах может вызывать серьезные затруднения при переводе художественных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
2. Нечаева Е.Ф. Концепт «обладание» как предельное понятие во французской и русской лингвокультурах : дис. канд. ... фил. наук. – Тверь, 2008. – 174 с.
3. Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск: Пятигорск. гос. лингвистич. ун-т, 1999. –156 с.
4. Фуад Али Нажва. Семантические функции обращения в поэтической речи. – М.: Гос. ин-т рус. языка им. А.С. Пушкина. – 2009. – 154 с.
5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика.– М.: Наука, 1980. – Т. 2.

УДК 81'23:159.955.2

М.С. Кислова

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена сравнительному анализу естественных и научных категорий как продуктов познавательной деятельности. Анализируются и сопоставляются их структурные и функциональные особенности. Рассматривается роль естественных и научных категорий в процессе познания окружающего мира. Затрагивается динамический аспект проблемы категоризации.

Ключевые слова: естественные категории, научные категории, обыденное познание, научное познание, образ мира, динамика.

Процесс познания человеком окружающего мира непрерывен. Мы начинаем познавать мир с момента рождения и продолжаем делать это на протяжении всей жизни. В русле гуманитарного знания выделяются два основных вида познания мира человеком: познание *обыденное*, или *житейское*, и познание *научное*, или *рациональное* [1: 12]. Ведущим видом познания служит обыденное (житейское) познание, поскольку оно способствует вписыванию индивида в окружающую его социальную и культурную среду, обеспечивая формирование у человека функциональных ориентиров, помогающих ему жить и действовать адекватно реалиям этого мира. Научное познание базируется на обыденном познании и находится в тесном взаимодействии с ним [1: 13]. Важным является то, что ни обыденное, ни научное познание мира невозможно вне способности человека к категоризации, поскольку категоризация – это основной способ фиксации знаний о мире.

Способность к категоризации является фундаментальным свойством человеческого сознания, лежащим в основе познавательной деятельности. Категоризация представляет собой процесс отнесения идентифицируемого предмета или явления

к той или иной *категории* предметов или явлений, ранее сформированной в сознании познающего индивида [4]. Категории, в свою очередь, можно определить как обобщенные семантические классы, к которым человек на основании выделения общих сущностных черт сводит впечатления об объектах окружающей действительности, получаемые им в ходе познания (обыденного или научного) окружающего мира [2: 3].

В соответствии с двумя различными видами познания можно говорить о двух видах категорий, формирующихся в сознании человека в результате его познавательной деятельности: естественных и научных категориях.

Природа естественных категорий подвергнута глубочайшему анализу в исследованиях известного американского психолога Э. Рош. Прежде всего, Э. Рош описывает специфические особенности их структуры. Основной структурной особенностью естественных категорий, по мнению Э. Рош, является отсутствие четких границ (clear-cut boundaries) между ними [8]. В соответствии с этим, члены одной категории могут одновременно являться членами еще нескольких категорий. При этом внутренняя структура естественных категорий имеет иерархический (прототипический) характер: внутри каждой категории выделяются прототипы. [Op. cit.]. Под прототипами Э. Рош понимает «те члены категории, которые, по мнению людей – носителей языка и культуры – являются наиболее репрезентативными ее членами» [Op. cit.].

Помимо вопроса о структуре естественных категорий, Э. Рош в своих работах касается вопроса о принципах их формирования. Согласно ее мнению, категории формируются в нашем сознании на основе двух принципов: принципа «когнитивной экономии» (the principle of cognitive economy) и принципа «восприятия мира в его структурности» (the principle of perceived world structure) [Op. cit.]. Суть первого из принципов сводится к тому, что категории отображают воспринятый человеком мир в максимально сжатой форме (map the perceived world as closely as possible). Второй принцип утверждает, что категории формируются у человека не просто на основе случайного неупорядоченного набора признаков (occasional unstructured set of attributes). Напротив, комбинация сущностных свойств, определяющих ту или иную категорию, обладает четко организованной структурой (highly organized structure) и является для познающего индивида «эмпирическим фактом, предоставленным воспринимаемым им миром» (an empirical fact provided by the perceived world) [Op. cit.].

Исходя из принципов формирования категорий, сформулированных Э. Рош, можно выделить две основные функции естественных категорий. Первый из этих принципов (принцип «когнитивной экономии») позволяет нам сделать вывод о том, что одной из их функций является фиксация и упорядочивание получаемых человеком знаний о мире с наименьшими когнитивными усилиями. Из второго принципа (принципа «восприятия мира в его структурности») следует, что еще одна важнейшая функция естественных категорий состоит в том, чтобы служить для человека функциональными ориентирами, обеспечивающими его жизнь и деятельность в окружающем мире.

Способствуя формированию у индивида *функционально ориентированных* знаний о предметах и явлениях окружающей действительности, естественные категории играют основополагающую роль в *обыденном* познании мира, которое, в свою очередь, представляет собой основу для научного познания. О важнейшей роли естественных категорий в познавательных процессах говорится в исследова-

ниях американского когнитолога П. Блума [7]. Согласно мнению П. Блума, вне способности к категоризации мы не были бы способны к познанию мира, поскольку естественные категории представляют собой «хранилища информации» (the savings of information), исполняющие роль функциональных опор при обработке новых знаний о мире:

«Without categories, everything is perfectly different from everything else, and nothing can be generalized or learned. There is no *savings*, no information gained. We lump world into categories so that we can learn. When we encounter something new, it is not entirely new; we know what to expect of it and how to act toward it» [7: 40].

Таким образом, опираясь на исследования Э. Рош и П. Блума, мы можем прийти к выводу, что, служа человеку функциональными опорами, являясь четко организованными, структурно упорядоченными «хранилищами» знаний о мире, естественные категории образуют своего рода каркас образа мира, без которого образ мира был бы абсолютно хаотичен.

На базе ранее сформированных естественных категорий в ходе научного познания мира в сознании человека формируются *научные* категории. Научные категории, в отличие от естественных категорий, представляют собой *искусственные (конвенциональные)* семантические классы, поскольку они образуются в результате отрефлексированной умственной деятельности [5]. В то время как естественные категории образуют каркас *житейского*, или *наивного*, образа мира, научные категории являются своего рода «кирпичиками» *научного*, четко отрефлексированного образа мира. Таким образом, основная функция научных категорий заключается в том, чтобы фиксировать и упорядочивать научные знания о мире, полученные в результате научного исследования, направленного обучения или самообразования.

Структурные особенности научных категорий обусловлены их искусственным происхождением и в значительной степени отличаются от особенностей естественных категорий. По своей структуре научные категории являются более упорядоченными и в некоторой степени напоминают логические категории, выделенные древнегреческим философом Аристотелем, т.е. «четко разграниченные конструкции, объединяющие в себе лишь те вещи, которые обладают общими свойствами» [6: 145]. Данные черты научных категорий определяются природой научного познания – его произвольностью и отрефлексированностью. Однако не стоит забывать, что научные категории, равно как и естественные, не существуют вне человеческого сознания, и поэтому их нельзя назвать статичными образованиями.

Научные категории играют основополагающую роль в научном познании мира человеком. Если бы не существовало научных категорий, не существовало бы и самой науки, поскольку основу любой науки составляет ее категориальный аппарат, состоящий из *общенаучных* и *частнонаучных* категорий [4]. Общенаучные категории – это категории, которые используются в различных областях научного знания (т.е. имеют междисциплинарный статус) и не отражают специфику какой-либо конкретной науки. Частнонаучными называются категории, составляющие категориальный аппарат той или иной науки и отражающие специфику данной сферы научного знания [Op. cit.].

Следует отметить, что естественные и научные категории находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Это обусловлено тем, что научное познание мира строится на базе житейского познания, которое начинается с первых минут жизни

человека и носит непрерывный характер. Проанализировав характер соотношения между естественными и научными категориями с опорой на концепцию А.А. Залевской, можно сделать вывод, что они соотносятся друг с другом подобно тому, как КЗ1, т.е. совокупное коллективное знание, соотносится с КЗ2, т.е. с той частью коллективного знания, которая зарегистрирована в продуктах человеческой деятельности [3: 56].

Как научные, так и естественные категории являются достоянием человека как познающего субъекта, а следовательно, представляют собой подвижные образования, способные к изменению и развитию. Динамичность – основное качество живого знания, хранилищами которого и служат категории.

В дальнейшем мы планируем обратиться к проблеме возрастной динамики категорий как достояния индивида, поскольку данный аспект категории представляет особый интерес в силу своей актуальности и новизны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – 3-е изд. – М., 1998. – 400 с.
2. Григорьев А.А. Репрезентация лексических категорий в языковом сознании : дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 362 с.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
4. Категоризация // Энциклопедия «Кругосвет» <http://www.krugosvet.edu.ru>.
5. Категория // Национальная психологическая энциклопедия <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word>
6. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект / пер. с англ. и нем.– М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 416 с.
7. Bloom, P. Descartes' Baby: How the Science of Child Development Explains What Makes Us Human. – New York: Basic Books, 2004. – 271 p.
8. Rosch, E. Principles of Categorization http://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf

УДК 801. 73

Е.А. Пигаркина

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ НЕЯВНЫХ СУЖДЕНИЙ В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТА ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИИ

Приведены некоторые теоретические обоснования роли неявных суждений в создании эффекта парадоксальности в парадоксальном высказывании. Дается описание явлений пресуппозиции и импликации в лингвистике. Определяется, что пресуппозиция предшествует парадоксальному высказыванию, поскольку определяет условия его уместности, а импликация следует за ним, так как выводится из его значения.

Ключевые слова: парадоксальные высказывания, неявные суждения, презумпция, пресуппозиция, импликация.

В современной лингвистике довольно часто встречается понятие «парадоксальное высказывание»; определение этого термина так же варьируется (конечно, в обозначенных смысловых рамках), как и в случае с парадоксом. Например, Б.Т.